

Роль Латинской Америки в обеспечении мировой продовольственной безопасности

В материале представлен обзор основных итогов работы «круглого стола» на тему «Роль Латинской Америки в обеспечении мировой продовольственной безопасности», прошедшего в ИЛА РАН в октябре 2014 г. Авторы докладов рассматривают позиции государств региона на мировом рынке продовольствия, торгово-экономические отношения в аграрной сфере между Россией и латиноамериканскими странами, возможные методы кооперации в области модернизации российского аграрно-промышленного комплекса, а также последствия введения 7 августа 2014 г. Россией эмбарго на импорт продовольствия из ряда государств.

Ключевые слова: мировой рынок продовольствия, санкции, торговля между Россией и Латинской Америкой, цены.

В Институте Латинской Америки состоялся «круглый стол» на тему «Роль Латинской Америки в обеспечении мировой продовольственной безопасности». Открывая заседание, модератор дискуссии — заместитель директора ИЛА, канд. экон. наук **Николай Викторович Калашников** — отметил чрезвычайную актуальность обсуждаемой тематики и выразил убежденность в том, что результаты научной дискуссии расширят имеющиеся представления о тех значимых процессах, которые развиваются в аграрном секторе стран Латинской Америки (ЛА) и оказывают возрастающее воздействие на глобальный рынок продовольствия.

Со вступительным словом к собравшимся обратился директор ИЛА, чл.-корр. РАН **Владимир Михайлович Давыдов**. Ученый подчеркнул, что тема семинара исключительно важна как для ЛА, так и для России, которая имеет огромные возможности для наращивания аграрного производства, причем не только продукции умеренной зоны, но и товаров, производимых в субтропиках. При этом Россия должна идти по пути развития крупного и сверхкрупного производства, поставленного на серьезные инвестиционные и технологические рельсы. Как можно заметить на примере ведущих латиноамериканских экспортеров продовольствия (в первую очередь, Бразилии и Аргентины), увеличение объемов производства, внедрение технологий и выход на мировые рынки требуют широкого кооперирования и образования сети крупных хозяйств. Этот урок должен быть усвоен нашими специалистами, которые занимаются поиском оптимальных путей развития российского сельского хозяйства. И это усвоение должно произойти в

Исследование подготовлено при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-0273).

максимально сжатые сроки, поскольку импортозамещение по продуктам питания сейчас стало крайне актуальной и насущной проблемой. Коль скоро это так, то необходимо активное вмешательство государства. С другой стороны, подчеркнул докладчик, важно понимать, что в условиях кратких исторических сроков нужно активно заимствовать передовой опыт организации аграрного производства и изучать новые методы, новую агротехнику и т.д.

Латинская Америка сегодня дает поучительные примеры того, что современное, интенсивное хозяйство строится на кооперативной основе. Один из ключевых факторов — доступ аграрного производителя к кредитно-финансовой сфере. Например, в Аргентине эта работа очень широко выполнялась банком «Credicoop», который имеет разветвленную сеть филиалов, в том числе в сельской местности. Причем политика этого банка во многом была социально ориентированной, направленной специально на поддержку национальных производителей, и успехи Аргентины с точки зрения модернизации сельскохозяйственного производства связаны, в первую очередь, по мнению выступающего, именно с этим.

Определенным тормозом и ограничителем возможностей латиноамериканского аграрного сектора была зависимость производства от селекционного продукта, сосредоточенного в руках крупных транснациональных корпораций. В том числе это ощущалось в Аргентине и Бразилии. Но и в той, и в другой стране есть понимание того, что и на этом фронте нужно пытаться преодолеть зависимость, чтобы обрести свободу действий и конкурентоспособность в борьбе с такими соперниками, как США, Канада, Австралия, Евросоюз. Поэтому эту сферу нельзя оставлять на откуп конкурентам. В России она была серьезно запущена в последнее время и является наиболее уязвимой частью нашей производственной цепочки. Да, РФ вышла на импортозамещение в птицеводстве, но племенное яйцо вынуждена импортировать. Подобное пренебрежение делами науки привело к тому, что сейчас необходимо будет затратить гораздо больше средств на восстановление утерянной культуры собственных разработок в области селекции.

В.М.Давыдов подчеркнул правильность того, что тема продовольственной безопасности поднимается именно в стенах ИЛА РАН. Изучение этой темы поможет как в понимании того, что такое Латинская Америка сегодня, так и в решении критически обострившихся в России задач с минимизацией издержек. Поэтому участникам «круглого стола» можно пожелать успешной и интересной работы и ожидать по его итогам серьезных публикаций и значимых научно-практических выводов.

С основным докладом на тему «Латинская Америка в мировой продовольственной системе» выступил руководитель Центра иберийских исследований ИЛА, д-р экон. наук **Петр Павлович Яковлев**. Он отметил, что страны ЛА (прежде всего южноамериканские) добились впечатляющего прогресса в развитии критически важного аграрного сектора, их агропромышленные комплексы стали неотъемлемой частью глобальной продовольственной системы, целый ряд стран региона могут в сравнительно сжатые сроки значительно нарастить сельскохозяйственное производство и увеличить свой вклад в обеспечение мировой продовольственной безопасности.

Актуальность тематики данного «круглого стола», продолжал докладчик, очевидна: в мире недоедают около 1 млрд человек. Если существенно не увеличить производство продуктов питания и не улучшить систему их

распределения, то к середине столетия эта ситуация может обернуться настоящей гуманитарной катастрофой огромных масштабов.

В последние годы в силу сопряжения целого ряда разновекторных факторов мировая агропродовольственная система испытала стрессовую нагрузку и вышла из состояния равновесия. По имеющимся прогнозам, в обозримой перспективе спрос на продовольствие будет характеризоваться устойчивым повышательным трендом. В этой связи встал вопрос о наращивании производства продуктов питания, а продовольственная проблема превратилась в одну из ключевых глобальных проблем, стала вызовом всему мировому сообществу.

В данном контексте обращает на себя внимание динамичное развитие сельскохозяйственного производства и экспорта в латиноамериканских странах. Например, в 1990—2011 гг. (при росте населения на 35%) производство пшеницы в Южной Америке увеличилось на 62%, картофеля — на 64, риса — на 100%, мяса (говядины, свинины и курятины) — на 144%, тростникового сахара — в 2,5 раза, кукурузы — почти втрое, а сои — больше, чем в 4 раза.

С ростом производства продуктов питания возросли возможности латиноамериканских стран не только более полно насытить внутренний рынок, но и значительно увеличить вывоз продовольствия. В 2000—2012 гг. сельскохозяйственный экспорт государств ЛА в стоимостном выражении вырос с 57,7 до 220,4 млрд долл. (в 3,8 раза), а их доля в общемировом вывозе увеличилась с 10,5 до 13,3% и продолжает расти. По оценкам экспертов, Аргентина, с населением немногим более 40 млн человек, способна «прокормить» до 400 млн человек, а 200-миллионная Бразилия — порядка 1 млрд. Особенно значимые сдвиги произошли в латиноамериканском экспорте ключевых продуктов питания: мясной и молочной продукции, тростникового сахара, зерновых и масличных культур. Так, в 2000—2011 гг. вывоз мясной продукции государствами региона вырос в 3,2 раза, молочной — в 2,3, сахара — более чем вдвое, зерновых — почти вдвое, масличных культур — в 2,8 раза.

Протагонистом продовольственного рывка Латинской Америки явилась **Бразилия**. В конце прошлого века она запустила новый сценарий развития национального агропромышленного комплекса (АПК): государство стало существенно больше инвестировать в научные разработки, широко внедрять оригинальные природосберегающие аграрные технологии, был сделан акцент на повышение эффективности производства и поощрение экспорта продовольствия.

Вспору говорить о «бразильском сельскохозяйственном чуде», и это не будет преувеличением. В настоящее время Бразилия занимает пять позиций в первой глобальной двадцатке продовольственных товаров по стоимости поставок. Речь идет о соя-бобах, сахаре-сырце, кофе, курином мясе и соевом шроте. Подобного результата, подчеркнул П.П. Яковлев, нет ни у одной другой страны мира. Например, США в указанном рейтинге занимают три позиции, Индонезия — две, остальные ведущие экспортеры — по одной. В ряде случаев динамика экспорта бразильского продовольствия поражает воображение. В частности, с 2000 по 2011 г. вывоз зерновых вырос с 37 тыс. т до 13,2 млн т, или в 355 раз (!).

В продовольственную гонку включаются и другие латиноамериканские страны — как традиционные экспортеры сельскохозяйственной продукции (в первую очередь Аргентина), так и относительные «новички». За примерами далеко ходить не надо. В указанный период Парагвай почти в три раза нарастил вывоз масличных культур, в четыре с лишним раза — экс-

порт мяса, в семь с половиной раз — зерновых. В мощный аграрный кластер буквально на глазах превращается боливийский департамент Санта-Крус. Экспорт его сельхозпредприятий в 2013 г. достиг 1,4 млрд долл., и, по прогнозам, этот показатель в обозримом будущем может быть увеличен в пять раз, а сельское хозяйство станет одной из опор экономики **Боливии**. И такого рода факты множатся.

В последние десятилетия мировой рынок сельхозпродукции (во многом благодаря огромным закупкам Китая) пережил настоящую «соевую революцию», и здесь главными действующими лицами стали опять-таки южноамериканские государства, прежде всего Аргентина, Бразилия и Парагвай. Страны региона увеличили производство сои с 33 млн т в 1990 г. до 136 млн т в 2011 г., что составило более 52% общемирового показателя. В 2011 г. на долю Южной Америки пришлось свыше 60% объема глобального экспорта двух главных продуктов сои: бобов и шрота*, суммарный вывоз которых составил 94 млн т, а в денежном выражении — 40,5 млрд долларов. В результате указанных процессов ЛА в текущем столетии ощутимо повысила свою долю в мировой торговле отдельными видами продовольствия. Так, в 2000—2011 гг. удельный вес региона в глобальном экспорте зерновых увеличился с 9,5 до 14,0%, мяса — с 9,8 до 18,6%, масличных культур — с 27,2 до 42,3%, сахара — с 32 до 47%.

Западные торгово-экономические и финансовые санкции в отношении России и ответные меры российского правительства продемонстрировали своевременность и обоснованность стратегической линии Москвы на активизацию взаимодействия с латиноамериканскими государствами, что отчетливо проявилось в ходе поездки президента Владимира Владимировича Путина в ЛА в июле текущего года. Именно страны этого региона (Аргентина, Бразилия, Мексика, Парагвай, Уругвай, Чили, Эквадор и др.) располагают необходимыми товарными ресурсами, чтобы заменить продукцию западных компаний и сбалансировать российский продовольственный рынок.

Неслучайно такая перспектива вызвала серьезное беспокойство в деловых кругах Европейского союза. Так, по сообщению газеты «Financial Times», Евросоюз принял решение отговорить страны Латинской Америки от замещения их продукцией европейского сельскохозяйственного экспорта на российский рынок. Однако давление ЕС не возымело никакого действия. Представители латиноамериканского пищевого сектора выразили готовность существенно нарастить поставки в Россию продовольственных товаров и оперативно провели соответствующие переговоры с российскими импортерами. Например, в середине сентября в Москве побывала аргентинская бизнес-миссия, в состав которой вошли руководители свыше 60 предприятий-экспортеров, предложившие широкий ассортимент сельскохозяйственной продукции, в том числе молочные товары, мясо и мясопродукты, рыбу, вино, фрукты, консервы и т.д. Кроме того, аргентинские предприниматели выразили готовность к сотрудничеству в деле передачи сельскохозяйственных технологий и поставок в Россию передовых образцов сельхозтехники. Организатором мероприятия было посольство Аргентины в Москве при поддержке Торгово-промышленной палаты РФ.

---

* Шрот (нем. der Schrot, основное значение — мелкие куски, обрезки) — побочный продукт маслоэкстракционного производства, получаемый после извлечения жира из семян масличных растений экстрагированием органическими растворителями. Шрот — ценный протейновый корм. — *Прим. ред.*

Каковы реальные возможности латиноамериканских стран в плане увеличения продовольственного экспорта на российский рынок? П.П.Яковлев подчеркнул, что поставки латиноамериканского продовольствия (и шире — сельскохозяйственной продукции) на российский рынок начались не вчера. На сегодняшний день сельхозпродукцию в Россию экспортируют 27 стран и территорий Латинской Америки. Их экспорт охватывает самый широкий круг товаров: мясо и рыба, овощи и фрукты, молочная продукция, зерновые, чай и кофе, сахар, алкогольные и безалкогольные напитки. Значительную роль играют государства региона в обеспечении российского животноводства кормами. По целому ряду позиций доля латиноамериканской продукции на нашем рынке уже сейчас чрезвычайно высока. В 2013 г. поставки из региона в общем импорте Россией бананов составляли (по стоимости) 98%, тростникового сахара — 78%, говядины — 77%, сои-бобов — 74%, свинины — 23%, мяса птицы — 19%. Отдельные цифры воистину впечатляют. Так, в 2013 г. Бразилия поставила в Россию около 130 тыс. т свинины и свыше 300 тыс. т говядины, а Эквадор — 1 млн 340 тыс. т (!) бананов.

По мнению докладчика, сельскохозяйственный потенциал Латинской Америки позволяет в сравнительно сжатые сроки существенно нарастить экспорт в Россию. Например, Аргентина предлагает дополнительно к объему заключенных контрактов поставить в 2014—2015 гг.: яблок и груш — свыше 200 тыс. т; мандаринов — 52 тыс. т; апельсинов — 50 тыс. т; лимонов — 40 тыс. т; винограда — 14 тыс. т; бутылированного вина — более 170 тыс. л. Серьезными возможностями расширить поставки в РФ обладают Бразилия (мясо, масличные культуры, фрукты), Мексика (фрукты, овощи, спиртные напитки), Чили (рыба, фрукты, вино) и другие страны региона.

Конечно, латиноамериканцам придется побороться за российских потребителей с конкурентами, не примкнувшими к западным санкциям. Борьба за рынки может быть острой, но у латиноамериканцев есть весомые преимущества. Во-первых, только в этом регионе, помимо благоприятных климатических условий, имеется значительное количество еще неиспользуемых плодородных земель, что позволяет последовательно наращивать производство. Во-вторых, в ведущих странах Латинской Америки сложились и успешно функционируют мощные агропромышленные комплексы, а местные транснациональные корпорации («мультилатинас») уверенно действуют далеко за пределами региона. Все это позволяет предлагать качественную продукцию по конкурентоспособным ценам.

Практический взгляд на обсуждаемую проблему представил председатель правления Ассоциации производителей и поставщиков продовольственных товаров «Руспродсоюз», канд. экон. наук **Максим Александрович Протасов**. Он согласился с тезисом о том, что на мировом рынке продовольствия происходит межстрановая борьба и что необходимо четко понимать позиции каждой из стран в глобальной системе разделения труда с точки зрения имеющихся конкурентных преимуществ.

Россия обладает конкурентными преимуществами в производстве тех товаров, для которых нужно много земли, нужна вода и можно минимизировать количество рабочих рук. То есть это те формы интенсивного, достаточно технологичного земледелия, которые в настоящий момент существуют. В этой связи также необходимо остановиться на принципах подхода к российскому агросектору и его регулированию в последние десятилетия. Эти принципы в какой-то мере поменялись со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Десять лет назад была вве-

дена практика национальных (государственных) проектов в определенных направлениях, которые признавались приоритетными: импортозамещение, формирование крупных игроков, способных конкурировать на мировом рынке.

Со вступлением в ВТО Россия взяла на себя ряд обязательств с точки зрения сокращения уровня государственной поддержки. При этом основной фокус государственной поддержки должен был сместиться в сторону «зеленой корзины», т.е. поддержки науки, инфраструктуры, инноваций. Эта картина существовала до самого последнего момента. 7 августа 2014 г. были введены специальные меры по обеспечению продовольственной безопасности. Необходимо остановиться на эффекте этих мер, в том числе в части расширения сотрудничества со странами Латинской Америки.

Доля импорта в потреблении товаров, подпавших под контрсанкции, выглядит следующим образом. По фруктам и овощам — 14,7%, по рыбе — 13,3%. По мясу птицы импортозависимость низкая (7,9%), но нас беспокоит то, что инкубационное яйцо и инкубационную птицу мы почти полностью импортируем. По говядине картина не самая страшная — выпало лишь 7,3%, к тому же говядина является деликатесным мясом, она по определению не может быть дешевой, поэтому особого внимания на ее цену не обращают. Народное мясо в России — это свинина. А по свинине импортозависимость от подсанкционных производителей у нас выше — 13,2%. Самые большие цифры зависимости у нас по сырам: после санкций из предложения выпало 33,3%. Но благодаря реэкспорту из Белоруссии рост цен на сыры и молоко удалось сдержать.

У России большая зависимость по нишевым субпродуктам, требующим серьезной переработки. Например, речь идет о колбасах и сосисках, которые не могут быть произведены внутри страны и вследствие этого ширококомасштабно закупаются извне. Таким образом, очень ярко высветились те сектора, в которых мы можем и обязаны увеличивать собственное производство, и тем самым были скорректированы приоритеты в стимулировании аграрного сектора, в том числе были выделены статьи финансирования на воссоздание науки — как генетической, так и селекционной.

Стоит отметить, подчеркнул докладчик, переходя к разговору о Латинской Америке, что производители отреагировали на российские санкции подъемом цен на свои продукты. Так, после санкций бразильцы подняли цену на свинину в два раза. Альтернативным поставщиком в этой ситуации сейчас становится Китай, чьи производители также готовы направить свои поставки в Россию. В части мяса птицы есть некоторое замещение из стран ЛА, но большая часть покрывается за счет внутреннего производства. По рыбе происходит частичное замещение за счет Чили. По сырам Латинская Америка уже сейчас осуществляет ширококомасштабные поставки. Можно упомянуть и некоторые виды косточковых плодов, которые тоже были замещены вследствие увеличения доли латиноамериканских поставщиков.

Завершая доклад, М.А.Протасов сообщил, что в настоящее время идет активная разработка новой государственной программы развития сельского хозяйства, которая позволила бы отечественным сельхозпроизводителям иметь гарантии того, что и после отмены санкций их товар останется конкурентоспособным как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

О причинах стремительно быстрого завоевания Бразилией ведущих позиций на мировом рынке продовольствия рассказала научный сотрудник ИЛА РАН, преподаватель департамента Мировой экономики

НИУ ВШЭ, канд. экон. наук **Алина Вячеславовна Савельева**. Она высказала тезис о том, что Бразилия сумела поймать в свои паруса «ветер перемен» на мировом рынке продовольствия и осуществить меры по адаптации национальной сельскохозяйственной модели к его новым глобальным вызовам и требованиям.

Аграрно-промышленный комплекс (АПК) — один из драйверов экономического роста Бразилии, его предприятия создают треть всех рабочих мест в стране и обеспечивают 30% ВВП и 35—40% экспорта (на фоне среднемировых 7,7%). Исторически Бразилия являлась экспортером так называемых колониальных товаров. Сейчас же основу продовольственного экспорта составляют следующие позиции: соевые бобы, куриное мясо, говядина, соевое масло, кукуруза, свинина и апельсиновый сок. То есть, подчеркнула докладчица, имело место экономически оправданное и стратегически точное изменение номенклатуры производимой сельскохозяйственной продукции с традиционных товаров тропического земледелия на продукты умеренного пояса (в первую очередь на мясо и сою), а именно эти товары в наибольшей степени пользуются спросом на современном мировом рынке продовольствия. Бразилия на текущий момент находится на пятом месте в мире по доле в мировом экспорте продовольствия (5%).

Конкурентоспособность аграрного сектора Бразилии объясняется не столько «природными» факторами, сколько «рукотворными», т.е. большими объемами инвестиций в сельское хозяйство, в первую очередь в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Одним из плодов значительных инвестиций в НИОКР является система «точного сельского хозяйства», благодаря которой Бразилия максимизировала отдачу от каждого конкретного участка земли. Огромную роль здесь сыграли также дерегулирование рынка, стабилизация экономики, открытие сектора для свободной внешней конкуренции, применение технологии культивирования на одном и том же участке земли двух видов растений и др.

Одним из относительно новых и, по мнению многих экспертов, «революционным» направлением бразильского аграрного экспорта стал на рубеже XX—XXI вв. Китай. Так, объемы взаимной торговли с 2003 по 2013 г. увеличились в 12 раз, и бразильский экспорт продовольствия в Китай сыграл в этом увеличении не последнюю роль.

Несмотря на то, что Китай производит 30% всей мировой мясной продукции, внутренний спрос на мясо в стране очень велик, и для его удовлетворения отечественной продукции зачастую не хватает. Более того, бум сельского хозяйства в Китае, начавшийся с приходом «зеленой революции» во второй половине прошлого века, истощил почвы, став причиной эрозии, заболачивания и деградации. Столь активное использование земель вызвано их острой нехваткой: только 9% территории страны отдано на сельскохозяйственные нужды, в то время как остальную площадь занимают жилые дома, предприятия, дороги и прочие объекты инфраструктуры. Чрезмерное и зачастую неквалифицированное использование почв приводит к падению продуктивности земледелия. В этой связи Бразилия является для Китая одним из самых главных источников импортного продовольствия, в первую очередь мяса и соевых бобов (39% импорта в 2011 г.).

Значимым покупателем бразильской аграрной продукции также стала Россия. В 2011 г. она занимала первое место в рядах покупателей бразильских сахара-сырца, свинины, говядины и растворимого кофе, а по импорту мяса птицы оказалась на седьмом месте в мире.

В контексте введения Россией эмбарго на импорт продовольственных товаров из США, ЕС, Канады и Австралии бразильские экспортеры заяви-

ли о готовности увеличить поставки на российский рынок и тем самым прекрыть дефицит импортных товаров, в первую очередь мясных. Так, было заявлено об увеличении объемов поставок куриного мяса на 150 000 т (с 60 000 т до 210 000 т), что заместит импорт из США.

Среди слабостей сельского хозяйства Бразилии традиционно называют низкую степень соответствия ее продукции санитарным и фитосанитарным нормам. В 2010 г. на 66% бразильских предприятий Россельхознадзор обнаружил нарушения. Однако после введения эмбарго в августе этого года он пересмотрел свое отношение к мясомолочной продукции из Бразилии и снял наложенные ранее ограничения. Более того, впервые был разрешен ввоз на территорию России бразильских молочных продуктов. Сейчас право на экспорт своей продукции в Россию имеют более 130 бразильских предприятий (в августе 2014 г. в список было добавлено 89 компаний).

Перспективы, которые открылись для бразильских производителей вследствие наложения эмбарго на продовольственные товары, называют «окном возможностей» и сравнивают по масштабности и значимости с открытием китайского рынка для латиноамериканского экспорта десять лет назад. Насколько быстро бразильские производители воспользуются данной возможностью, покажет время, пока же стоимость продуктов питания для россиян заметно выросла.

Эволюции роли Аргентины на мировом рынке продовольствия был посвящен доклад заведующего лабораторией компьютерных сетей ИЛА РАН, канд. экон. наук **Виктора Леонидовича Семенова**. Он подчеркнул, что становлению и быстрому росту аргентинского продовольственного экспорта в начале XX в. способствовал ряд внутренних и внешних факторов. К числу основных внутренних стимулов развития этого процесса относятся и наличие больших территорий с высоко плодородной землей, и отвечающей потребностям развития производства рабочей силы. Сочетание этих важнейших внутренних предпосылок для экспортного производства совпало с растущим спросом на продовольствие на внешнем рынке.

Основное внимание докладчик уделил анализу динамики и структуры российского продовольственного импорта из Аргентины, который вырос с 208,2 млн долл. в 2003 г. до 878,3 млн долл. в 2013 г., т.е. в 4,2 раза. Главными статьями поставок в 2013 г. были мясо и мясoproductы, молочные продукты, фрукты и корма для животных. Наиболее существенными изменениями в структуре продовольственного импорта из Аргентины стали рост доли импорта молочной продукции (с 1,9% до 10,4% от общего объема закупок), готовых кормов для животных и отходов пищевой промышленности (с 7,0% до 18,2%), снижение удельного веса мяса и мясных продуктов (с 30,7% до 20,1%), а также почти полное прекращение закупок в Аргентине масел и жиров животного и растительного происхождения (с 15,3% до 0,1%). Последнее обстоятельство было связано, в частности, со снижением производства подсолнечника в Аргентине из-за продолжительного периода засушливой погоды и с постепенным ростом производства подсолнечного масла в России. На значительное снижение импорта сухого молока в 2009 г. повлияло, по-видимому, повышение Россией в марте того года ввозных пошлин на данный продукт.

В первом полугодии 2014 г. поставки продовольствия из Аргентины (410 млн долл.) были на уровне соответствующего периода 2013 г. Однако во втором полугодии можно ожидать их существенного роста в связи со снижением продовольственного импорта России из Европы. Министр сельского хозяйства, животноводства и рыболовства Аргентины Карлос Касамикела заявил о возможности увеличить объем экспорта сельхозпро-

дукции в Россию до 1,8—2,0 млрд долл., т.е. более, чем в два раза. Это позволит Аргентине укрепить свои позиции на мировых рынках мяса и других продовольственных товаров.

Статистические данные свидетельствуют о том, что продовольственный экспорт продолжает лидировать по доле в общем экспорте страны, но товарная номенклатура внешних поставок меняется. Объем экспорта продовольствия, приходящийся на три крупнейшие статьи — соевый жмых, соевое масло и соевые бобы, — составил в 2011 г. 20,6 млрд долл. и в 2,5 раза превысил объем экспорта по трем традиционным его статьям — кукурузе, пшенице и бескостной говядине.

Практическую сторону сотрудничества в аграрной сфере между Россией и Аргентиной раскрыл торгпред России в Аргентине и Парагвае в 2002—2011 гг. **Виктор Михайлович Кокорев**. Он обратил внимание на то, что Аргентина относится к основным торговым партнерам России в Латинской Америки. Помимо прямых закупок аргентинских товаров Россия заинтересована в экспорте на аргентинский рынок продукции с высокой долей добавленной стоимости и услуг, а также в инвестиционном сотрудничестве, в том числе в области производства сельхозпродукции. Среди возможных направлений такого сотрудничества выступающий посчитал возможным выделить следующие.

Российский консорциум в составе ОАО «Гидростройинвест» и ФГУП ВВО «Сельхозпромэкспорт» в декабре 2001 г. передал на рассмотрение провинции Буэнос-Айрес технико-коммерческое предложение по созданию системы гидротехнических сооружений по предотвращению наводнений и подтоплений, которое получило высокую оценку местной администрации. При этом российский консорциум был готов обсуждать возможность частичного погашения стоимости выполненных работ поставками сельхозпродукции. Однако в конце «нулевых» годов провинциальные власти, совместно с федеральным центром, на основе российского предложения провели несколько закрытых тендеров, к участию в которых российские компании допущены не были.

В «нулевые» годы между правительством Челябинской области и правительством провинции Сальта был подписан контракт на поставку 20-ти грейдеров, произведенных Челябинским заводом дорожно-строительных машин, в увязке с равными по стоимости поставками аргентинских товаров (вино, табак). Однако контракт был реализован только в части поставок российских дорожно-строительных машин и оплаты за эти поставки. Импортная составляющая этой сделки была практически сорвана, поскольку торговая фирма Челябинского завода закупила в провинции Сальта лишь незначительное количество вина и отказалась от закупок табака.

В 2006 г. схему сотрудничества на основе взаимоувязанных экспортно-импортных операций попытались реализовать Орловская область и провинция Сан-Хуан (поставки дорожно-строительной техники в увязке с закупками аргентинского вина). Однако и в данном случае, несмотря на длительную проработку, сделка не состоялась.

Основной трудностью, с которой пришлось столкнуться российским и аргентинским регионам при попытках реализации подобных операций, был поиск российского импортера, заинтересованного в закупках аргентинских товаров. С аргентинской стороны, как правило, такой проблемы не возникало, так как провинции законодательно предусматривали в своих бюджетах расходы на приобретение российской техники.

К перспективным направлениям российско-аргентинского инвестиционного сотрудничества можно отнести животноводство и виноделие. В об-

ласти животноводства существуют две основные схемы сотрудничества. Первая заключается в инвестировании средств в аргентинское агропромышленное предприятие полного животноводческого цикла, которое располагает собственной кормовой базой, стадом крупного рогатого скота, а также мощностями по производству говядины. Вторая схема потребует значительно меньших инвестиций, так как предполагает приобретение только мясоперерабатывающих и холодильных мощностей.

Что касается других направлений возможного российско-аргентинского сотрудничества в животноводстве, то не стоит сбрасывать со счетов поставки в Россию эмбрионов для увеличения и улучшения стада крупного рогатого скота. В основе такого сотрудничества лежит большой прогресс, достигнутый аргентинскими специалистами в области биотехнологий.

За последнюю четверть века значительный приток иностранных инвестиций получило аргентинское виноделие, что позволило ему выйти на передовые позиции в мире как по количеству, так и по качеству производимого вина. Эта ниша для иностранного капитала в аргентинской экономике занята далеко не полностью и может представлять несомненный интерес для российских инвесторов.

Следует упомянуть и о таком направлении двустороннего сотрудничества, как создание аргентинскими фирмами на российской территории совместных агропромышленных предприятий, а также предприятий по сборке сельскохозяйственной техники. При этом следует подчеркнуть, что продукция аргентинского сельскохозяйственного машиностроения занимает в Южной Америке одну из лидирующих позиций, конкурируя с продукцией ведущих мировых производителей, и успешно экспортируется.

Процесс выхода аргентинских производителей сельхозмашин и оборудования на российский рынок начался во второй половине «нулевых» годов в форме создания совместных с российскими компаниями сборочных предприятий. Так, в Краснодарском крае было организовано совместное предприятие по сборке сеялок для прямого (т.е. без предварительной выпашки) посева, в Воронежской области налажено производство зерносушилок и ротосепараторов. Все это свидетельствует о наличии потенциала сотрудничества, который следует эффективно использовать в интересах развития российского аграрного сектора и наполнения отечественного рынка продовольственных товаров.

О роли Мексики в мировой торговле продовольствием рассказал научный сотрудник ИЛА РАН **Дмитрий Вячеславович Разумовский**. Исследователь сообщил собравшимся, что мексиканский сельскохозяйственный экспорт динамично рос, начиная с 90-х годов XX в., особенно после создания Североамериканского соглашения о свободной торговле, НАФТА (North American Free Trade Agreement, NAFTA). Мексика занимает 18 место в мире по объему сельскохозяйственного экспорта (21 млрд долл. в 2011 г.), уступая в ЛА очевидным лидерам: Бразилии и Аргентине. Динамика мексиканского экспорта примерно соответствует общемировой, поэтому доля страны в мировом объеме сельскохозяйственного экспорта удерживается в пределах 1,5—2%. Мексика выделяется в мире по экспорту пива (1-е место, 17% мирового экспорта), манго (1-е место, 14%), томатов (1-е место, 24%), папайя (1-е место, 24%), концентрата цитрусовых соков (2-е место, 12%), лимонов и лаймов (3-е место, 13%), дынь (5-е место, 7%), клубники (4-е место, 7%), замороженных овощей (4-место, 7%), арбузов (2-е место, (реально 1-е), 20%), перца (3-е место, 14%), кофе (13-е место, 2%), приготовленных фруктов (9-е место, 4%).

Однако значение сельскохозяйственного экспорта для экономики Мексики невелико: в последнее десятилетие его доля в общем объеме экспорта снижается и не превышает 6—8%. Ухудшается ситуация с торговым балансом: если еще в середине XX в. мексиканский сельхоз экспорт существенно превышал импорт, то начиная с 90-х годов XX в. для страны характерно устойчивое отрицательное сальдо торговли сельскохозяйственной продукцией (-5 млрд долл. в 2013 г.). Главным образом это произошло из-за снижения конкурентоспособности ряда отраслей, а также опережающего роста внутреннего потребления продукции АПК (следствие роста населения и повышения уровня жизни), что привело к резкому наращиванию импортных поставок.

Основным потребителем мексиканского сельскохозяйственного экспорта является США (80—90% общего объема экспорта), которые во многом и обусловили резкое увеличение объемов мексиканского экспорта в 90-х годах XX в. Однако в последнее время многим традиционным мексиканским экспортным товарам становится все сложнее конкурировать на рынке США с продукцией центральноамериканских или южноамериканских стран. В результате доля Мексики в структуре американского сельскохозяйственного импорта снижается. Основные статьи мексиканского сельскохозяйственного экспорта — фрукты и овощи (почти 40%), пиво, сахар, кофе. Мясная продукция (преимущественно говядина) занимает всего 4,5% экспорта. Импортируют в основном кукурузу, сою, пшеницу, молочные и мясные продукты, животные и растительные масла.

Российская торговля с Мексикой стабильно росла в последние несколько лет, торговый оборот в 2013 г. достиг 1,8 млрд долл. Торговля сельскохозяйственной продукцией в общем объеме незначительна, в 2013 г. ее экспорт в Россию составил 102 млн долл., импорт из России — 44 млн долл. В мексиканском продовольственном экспорте в Россию можно выделить две составляющие: поставки тропических овощей и фруктов, алкоголя (пиво, текила), уровень потребления которых относительно стабилен, а также сильно различающиеся по объему год от года поставки говядины. Так, после снятия действовавшего в 2008—2009 г. в России запрета на импорт мясной продукции из Мексики из-за вспышки свиного гриппа в последней, в 2011 и в 2012 гг. были осуществлены крупные поставки мексиканской говядины (на 130 млн долл. и 140 млн долл. соответственно), что почти удвоило объем российского продовольственного импорта из страны. В апреле 2013 г. Россельхознадзор снова сократил поставки мексиканской говядины из-за обнаружения в продукции рактопамина — запрещенного стимулятора роста. В результате объемы импорта мяса снизились почти в два раза по отношению к предыдущему году.

Опыт торгового сотрудничества двух стран показывает, что Мексика способна обеспечивать крупные поставки определенных видов продукции, в том числе для замещения выбывающего импорта из других стран — партнеров РФ. Мексиканские производители проявляют интерес к увеличению поставок в свете принятых в августе 2014 г. в РФ импортных ограничений. Встреча между представителями Россельхознадзора и послом Мексики в России состоялась 14 августа 2014 г., на ней отмечалось, что достигнут прогресс в части предоставления права поставок целому ряду предприятий Мексики, которые были проинспектированы российским регулятором ранее.

Однако, в отличие от Бразилии и Аргентины, Мексика не в состоянии заместить существенные объемы выпадающего импорта из стран ЕС и США, так как почти не производит продукты умеренной и субтропической

зоны (прежде всего овощи и фрукты). Страна не обладает потенциалом и для наращивания экспорта мяса, так как сама является нетто-импортером говядины и свинины. В годы пиковых поставок говядины из Мексики ее доля в общем объеме мясного импорта России не превышала 2%. Мексиканские производители способны нарастить объемы экспорта овощей и фруктов тропической зоны, но для увеличения внутреннего потребления таких «экзотических» для россиян продуктов необходимо изменение потребительских пристрастий.

Доклад аспиранта ИЛА РАН **Артема Андреевича Асташенкова** касался еще одной мощной продовольственной державы ЛА — Чили. Сельское хозяйство исторически играло важную роль в экономике этой страны, несмотря на тот факт, что площадь пахотных земель составляет немногим более 2,5% всей территории. С течением времени динамичное развитие промышленности, в первую очередь добывающей, вытеснило агропром на второй план.

На сегодняшний день Чили, сообщил докладчик, в целом, покрывает свои потребности в продовольствии. По состоянию на 2011 г. импорт продуктов питания не превышал 7,4% от стоимости всех ввозимых товаров (для сравнения, в 1974 г. его доля составляла 32,66%). В основном импортные продукты занимают премиальную нишу. С развитием структуры потребления к 2013 г. этот класс продовольствия занял 26% национального рынка.

Изменениями в структуре сельского хозяйства страна обязана попыткам властей в последние несколько десятилетий стимулировать диверсификацию производства и экспорта. В 1991—2003 гг. именно за счет агробизнеса объем чилийского экспорта рос в среднем на 6,8% в год, в итоге увеличившись за это время в 2,4 раза. Важную роль сыграли поставки на внешние рынки вина и напитков, фруктов и овощей (как свежих, так и сушеных, замороженных или консервированных), рыбы и морепродуктов (как выловленных в естественной среде, так и являющихся продуктом разведения). По этим направлениям экспорта страна продемонстрировала значительные достижения на рубеже XX—XXI вв.

Привлечение зарубежных инвестиций и ставка на развитие технологий помогли Чили в этот период войти в пятерку крупнейших мировых экспортеров вина. Сейчас эта продукция поставляется в 110 стран. Только в 2003—2008 гг. доходы от экспорта вина удвоились и составили 1,38 млрд долл. (доля в экспорте — 2%). Чилийские виноделы, вынужденные подчиняться строгим санитарным нормам европейских стран-потребителей и не имеющие возможности конкурировать с дешевой азиатской рабочей силой, сделали ставку на развитие премиальных и нишевых марок. Ключевыми экспортерами чилийского вина являются компании «Viña Concha y Toro», «Viña Cono Sur» и «Viña San Pedro Tarapaca».

В период с 1992 по 2004 г. государство стало вторым в мире после Норвегии экспортером лосося за счет восьмикратного роста производства на соответствующих фермах. С 2003 по 2008 г. объем его поставок на внешние рынки возрос на 106% и достиг 540 тыс. т, или 2,3 млрд долл. В том же году Чили вышла на второе место (следом за Перу) по годовому улову рыбы и морепродуктов — 5,9 млн т (85% непосредственно рыба). Только необработанной рыбы было экспортировано на 55,2 млн долл. В море чилийцы вылавливают скумбрию, сардину, анчоус, клыкача, южную мерлузу. Разводят, помимо лосося и форели, морское ухо, гребешок, мидии, моллюсков и морских улиток. Стоимость экспорта ракообразных и моллюсков составила в 2008 г. 458 млн долл. (прирост 110% с 2003 г.), рыбной

муки — 492,5 млн долл. (прирост 33% с 2003 г.). К 2015 г. правительство рассчитывает увеличить объем аквакультурного экспорта в денежном выражении в два раза за счет освоения новых видов: японской камбалы, осетра, южной мерлузы, палтуса, пангасиуса и др. Ключевые экспортеры в этой отрасли — «Salmones Multiexport», «Marine Harvest Chile», «Exportadora los Fiordos».

К началу XXI в. Чили вышла на первое место по поставкам свежих фруктов в Южном полушарии. К 2008 г. заняла первое место в мире по объему экспорта винограда и слив. Свежие фрукты составляли 5% от всей стоимости экспорта (3,42 млрд долл., прирост с 2003 г. — 87%) и значительную часть его сельскохозяйственной доли. В Россию Чили поставляет агар-агар, фрукты, вина, растворимые фруктовые напитки, рыбу и рыбную муку. 98% чилийского экспорта в Россию — это сельскохозяйственные товары и продукты питания. На 2008 г. объем их поставок достиг 349,1 млн долл. В первую очередь это были свежие фрукты (34,8%) и рыба (32,2%), а также вино (12,1%), продукты переработки фруктов (8,3%) и мясные продукты (5,1%). Последние Россия начала импортировать только в 2007 г. и уже год спустя вышла на объем 5,4 тыс. т или 15,5 млн долл.

В мировом спросе на лосось российский потребитель составляет долю в 10%. До сих пор большую часть этих потребностей удовлетворяла Норвегия. Поставки лосося из Чили по состоянию на конец августа 2014 г. составляли лишь 2,5—3 тыс. т в месяц — этот показатель практически не изменился с 2008 г. Однако ввиду последних стремительных изменений в товаропотоке чилийские производители уже выразили готовность утроить объем поставок.

О столь противоречивой и широко обсуждаемой проблеме, как производство генетически модифицированных продуктов, говорила аспирантка ИЛА РАН **Евгения Александровна Длоугая**. Она рассказала о том, что исследования в области применения биотехнологий в аграрном секторе и разработка сельскохозяйственных гибридов с применением методов генной инженерии проводятся уже около 35 лет. При этом промышленная эксплуатация инновационных технологий производства новых типов продовольствия — генномодифицированных продуктов (ГМП) — началась только в 1996 г. в странах Северной Америки и Западной Европы. Генномодифицированные продукты создаются на основе генномодифицированных организмов (ГМО), которые представляют собой организмы, чьи ДНК были преобразованы искусственным путем с помощью методов генной инженерии. В характеристики таких организмов привнесены заранее заданные свойства, позволяющие более практично и эффективно их использовать.

В настоящее время трансгенные продукты, поступающие в продажу, представлены двумя видами. Продукты первого поколения — это те, что характеризуются улучшенными агрономическими свойствами. К ним относятся устойчивые к гербицидам и устойчивые к определенным паразитам культуры. Продукты второго поколения характеризуются улучшенными питательными свойствами и качеством продукта. Примером продуктов второго поколения может служить золотой рис — рис, обогащенный витамином «А».

Первое место по выращиванию ГМ-культур в 2013 г. занимали США (40%), за ними следовали Бразилия (23%), Аргентина (14%), Индия, Канада и Китай. Прирост общих посевов ГМ-культур в 2012 г. по отношению к 2011 г. составил 6%, или 10,3 млн га, а по отношению к 1996 г. увеличился в сто раз. Это превратило биотехнологии и, в частности, генную инжене-

рию, в самую быструю по адаптации и самую популярную по применению технологию в агропромышленном секторе. Например, в США ГМ-соя, ГМ-хлопчатник и ГМ-кукуруза занимали к концу 2013 г. 90—93% всех посевов данных культур. Использование ГМ-хлопчатника позволило Индии стремительно превратиться из импортера хлопка в крупнейшего его экспортера. В 2004 г. экспорт хлопка в Индии впервые превысил импорт и продолжает динамично расти.

На долю стран Латинской Америки и Карибского бассейна приходится 40% всех посевов генномодифицированных культур в мире. Основные выращиваемые в ЛА ГМ-культуры — это не подверженная влиянию гербицидов соя и устойчивая к насекомым кукуруза. Хлопчатник и рапс культивируются локально и занимают сравнительно небольшие площади. Это отличает ситуацию в этих странах от ситуации в государствах Азии и Африки, которые в первую очередь славятся именно этими культурами.

Позиционирование латиноамериканских стран в отношении исследований, производства и коммерциализации ГМП различно. Бразилия является основным производителем в регионе и вторым на мировом уровне. Такие страны, как Уругвай и Парагвай, которые до 1999 г. не присутствовали на рынке ГМП, сейчас заняли под эти культуры более полутора миллионов гектар. Трансгенные культуры особенно активно выращивает и продвигает на мировой рынок Аргентина, совершившая настоящий рывок с 0,1 млн га посевов в 1996 г. до 13,5 млн га в 2002 г. и 24,4 млн га в 2013 г. В частности, Аргентина поставляет в Россию в значительных объемах готовую свиноводческую продукцию, выращенную на генномодифицированной сое, производимой в этой стране.

Куба присоединилась к странам, культивирующим генномодифицированные продукты, в 2012 г. и в этом же году засеяла 3 тыс. га Vt-гибрида ГМ-кукурузы по инициативе «регулируемая коммерциализация», в рамках которой земледельцы просили разрешения на выращивание трансгенной кукурузы в коммерческих целях. Vt-гибрид отличается от традиционной кукурузы устойчивостью к глифосатам и глифосинатам*, а также содержит токсин-продуцирующий ген, позволяющий контролировать листовую совку — самого злостного вредителя из всех чешуекрылых в данном регионе. Устойчивая к основным болезням и червям Vt-кукуруза была разработана Центром генетической инженерии и биотехнологий со штаб-квартирой в Гаване на Кубе. В Колумбии также в последнее время активно используется технология применения Vt-гибрида кукурузы.

Таким образом, дальнейшая инноватизация сельскохозяйственного производства в странах Латинской Америки, широкое применение генномодифицированных культур — магистральный путь к укреплению позиций региона на глобальных рынках продовольствия, надежный способ увеличения вклада латиноамериканских государств в дело обеспечения мировой продовольственной безопасности.

Итоги работы «круглого стола» подвел П.П.Яковлев, который выразил удовлетворение ходом и результатами обмена мнениями. Ученый подчеркнул, что рассмотренные процессы, развивающиеся в мировом продовольственном хозяйстве и на глобальном рынке продовольствия, становятся

---

* Глифосат — неселективный системный гербицид, использующийся для борьбы с сорняками, особенно многолетними. Занимает среди гербицидов первое место в мире по производству. Глифосинат — также неселективный контактный гербицид. Используется для уничтожения однолетних и многолетних широколистных и злаковых сорняков. — *Прим. ред.*

ся важной компонентой общих изменений мирового геоэкономического и геополитического баланса, обретают **первостепенную международную актуальность**, в том числе, применительно к проблемам ЛА и российско-латиноамериканским отношениям.

Обеспечение продовольственной безопасности по праву занимает одно из важнейших мест в иерархии глобальных проблем. На ее решение направляются огромные усилия международного сообщества. Сельское хозяйство латиноамериканских стран, являясь составной частью мировой агропродовольственной системы, набирает производственные обороты, в результате чего **Латинская Америка играет возрастающую роль в обеспечении человечества различными видами продуктов питания**. Это обстоятельство создает объективные условия для расширения сотрудничества России с государствами региона в продовольственной сфере, открывает для российского бизнеса альтернативные направления выстраивания взаимовыгодных партнерских отношений, позволяет снизить степень накала продуктов питания на отечественном рынке в условиях западных санкций и контрсанкций.

Резюмируя сказанное, П.П.Яковлев отметил, что с точки зрения научно-аналитических и прикладных задач, стоящих перед ИЛА РАН, целесообразно существенно активизировать работу по международно-агропродовольственной тематике. Очевидна потребность в углубленном анализе всего комплекса вопросов, связанных с возрастающей ролью латиноамериканских государств в обеспечении глобальной продовольственной безопасности.

Материал к публикации подготовила А.В.САВЕЛЬЕВА
(asavelyeva@hse.ru)